

Психическая активность Цзянь Циньцзяна была намного интенсивнее, чем у Хуа Цинкуна. После своего предыдущего побега он хотел сразу же вернуться на Вознесенский континент, но по дороге не ожидал встретить Гу Ли, Хуа Цинькона и их партию. Сражаясь с Великим Совершенством Гу Ли, Цзянь Циньцзянь был полон желаний убить весь Божественный Город Грома. Но он никогда не мечтал, что Великое Совершенство Гу-Ли будет таким же. Видя этот жалкий взгляд, качающийся на востоке и западе и уклоняющийся влево и вправо, он был совершенно ненадежен.

Вместо того, чтобы избавиться от разочарования в сердце, оно было еще более жалким, и тот факт, что Цзянь не блевал кровью на месте в этот момент, считался хорошим выращиванием.

"Я также знаю Святой Меч Дао, кто из вас двоих хочет попробовать?"

Видя, как Ван Янде и Гу Ли ужасно ругаются, рука Тигриного Прыжка немного чешется. Подметая свой взгляд над Цзянь Циньтянем и Хуа Цинкуном, он прыгнул, чтобы усмехнуться и сказал.

"Ты также знаешь Дао Священный Меч?!" Слова Прыжка Тигра заставили Меч и Цветок Чистого Неба смотреть друг на друга в ужасе.

Ради Дао Священный Меч, Облачные Небесные Врата, Девять Небесных Павильонов и Секта Отчаянного Меча были теми, кто даже не заботился о своих лицах, но в этом Божественном Громе, как получилось, что они ничего не стоят, как капуста?

Тигр Юе чихнул и сказал: "Хотя это не так глубоко, как понимание Ян Де, этого должно быть достаточно, чтобы играть с вами двумя! Как насчет этого, кто из вас попробует?"

Тигр прыгнул на землю, Цзянь Циньтянь и Хуа Цинкун посмотрели друг на друга, и после минуты молчания, внезапно, они фактически прыгнули вверх вместе. Складной веера Хуа Цинкуна дико танцевал, поднимая хлопья снежных теней веера, а меч Цзянь Циньцзяна был безмозглым, зажигая чудовищный холодный свет.

"Черт! Можем мы получить немного лица?" Увидев такую ситуацию, "Прыжок тигра" тут же ворвался в разглагольствование.

Юй Цинпин и Сяо Хуэй также были поражены, совсем не верили своим глазам.

Цзянь Циньцзянь и Хуа Цинкун не были обычными людьми. Оба они были известными молодыми талантами на Вознесенском Континенте, а также будущими Мастерами Секты Абсолютного Меча и Мастером Девяти Небесного Павильона, будущими Мастерами Вознесенского Континента. Как такие люди могут делать такие бесстыдные вещи? Ты не боишься, что это слово выйдет наружу и люди будут смеяться над головой?

"Цзянь Циньцзянь, Хуа Цинкон, вы, два подонка, не хотите больше тусоваться на Вознесенском Континенте?" Юй Цинпин больше не мог терпеть этого и выпустил гневный упрёк.

Лица Цзянь Циньтяня и Хуа Цинькона были все в ярости, по-видимому, слова Юй Цинпина были для них довольно раздражающими, но раздражение было раздражающим, но их движения не делали ни малейшей паузы, вместо этого они добавили несколько очков силы из воздуха, как будто они не могли дождаться, когда убьют тигра одним движением!

Они были ясны в своих сердцах, теперь, когда они были уверены, что потеряют лицо, они не могли позволить себе потерять свою жизнь снова.

Ван Янде, который был на стороне, продемонстрировал силу Дао Священного Меча до крайности, по-настоящему напугав их обоих, настолько, что ни у кого не хватило мужества столкнуться с силой Дао Священного Меча в одиночку.

С выращиванием Тигриного Скачка и силой Священного Меча Дао, если бы он был один на один, будь то против Мечного Прайма или Хуа Цинконга, у Тигриного Скачка было бы более пятидесяти процентов шансов на победу. Однако если бы это был один против двух, то шансы "Тигрового прыжка" на победу были бы едва ли 10%.

Столкнувшись с совместной атакой Хуа Цинкуна и Цзянь Цинцианя, Тигриный прыжок смог только увернуться осторожно, и сразу же был поставлен в пассивную позицию.

"Вы двое бесстыдных злодеев, разве вы не издеваетесь над моим Божественным Городом Грома, чтобы быть безлюдными?" Увидев, как тигр прыгает в осаду, Баррингер столетиями сердился и кричал нежно.

Ребукинг, она превратилась в летающий феникс, за которым последовал меч, заколотый прямо в Хуа Цинкон.

Культивирование Ба Линьер было сравнимо с Прыжком Тигра, и этот меч тоже был неплох, Хуа Цинкон не осмелился нелепо, поэтому она поспешно отказалась от нападения на Прыжок Тигра и вернулась, чтобы сопротивляться. Пользуясь этой возможностью, Фиолетовый Золотой Божественный Солдат в руке Прыжка Тигра внезапно вспыхнул с бесчисленными острыми лучами меча, оттолкнув Цзянь Циньтянь на несколько шагов назад одним махом.

Цзянь Циньтянь затаил сердце, и он поспешно отругал Ли И: "Старейшина Ли, ты смотришь шоу? Не останавливай пока эту девушку!"

Ли И только тогда проснулся и не осмелился притормозить, бросившись лететь вперед и взять на себя ответственность за Хуа Цинкон, чтобы заблокировать Ба Линьер.

"Брат Хуа, Древний Заместитель Хозяина Павильона не знает, как долго он продержится, мы должны объединить усилия, чтобы как можно быстрее снять это отродье!" Цзянь Циньтянь, который ясно судил о ситуации, активно кричал на Хуа Цинкуна.

Хуа Цинкон не был дураком, естественно, он также видел, что как только Гу Ли будет побежден, они в мгновение ока умрут от чужого меча. Единственное, что они могли сделать прямо сейчас, это схватить столько чипсов в их руках, сколько они могли перед Gulie, или, по крайней мере, заставить Wang Yangde бросить в полотенце и сохранить шанс на выживание для них.

"Вам, ребята, тоже не стоит просто стоять и хватать эту девчонку по фамилии Чу для меня!" Хуа Цинкун кричал на тех учеников Девятого Небесного Павильона.

На мгновение вся сцена была в хаосе. Ли И отчаянно преследовал Ба Лин'эра, в то время как Хуа Цинкон и Цзянь Циньтянь продолжали объединять усилия, чтобы осадить Тигриный прыжок. Ученики павильона Девяти Небес, с другой стороны, набросились на Чу Юнян, как стая волков.

Чу Юнян не могла не тайно скрежесть ей серебряные зубы, но когда она не была осторожна, то позволяла вора воспользоваться ситуацией. В это время Луо Сяо и другие находились на улице в поисках и убийстве учеников секты отчаянного меча, так что главная резиденция города была немного пуста. Столкнуться лицом к лицу с этими волчьими учениками из

павильона Jiuxiao было не так-то просто в данный момент.

"Сяо Хуй, защити госпожу Чу!" К счастью, остались еще Юй Цинпин и Сяо Хуэй, которые сформировали линию обороны для защиты Чу Юняня в первую очередь.

Сразу же после этого Ху Гуй также отреагировал и поспешил мобилизовать охрану городского Дворца Господа, чтобы окружить учеников Девяти Небесного Павильона.

Несмотря на то, что их было немало, они явно не превосходили специалистов из Девяти Небесного Павильона. Лучники, в свою очередь, были слишком близко друг к другу, а личный состав обеих сторон был перепутан в бою, совершенно неспособный проявить какую-либо помощь. Какое-то время Чу Юнян и остальные находились в тяжелом положении.

С другой стороны, ситуация с "Тигровым прыжком" также была необычайно плохая. Сотрудничество между Цзянь Цинтианом и Хуа Цинкуном становилось все ближе и ближе, что приводило к тому, что пространство "Прыжка тигра" постоянно сжималось, и он мог только отчаянно защищаться.

Несмотря на то, что Ба Лин'эр был взволнован, Ли И была как кусок собачьей кожи, который нельзя было стряхнуть, так что она могла только ничего не делать.

Ван Янде был вниз на Gulie и можно сказать, что преимущество, но Gulie был, в конце концов, великий перфекционист, и это никогда не было легко убить его в течение короткого периода времени.

"Старейшина Ю, вы в порядке?" Чу Юнянь внезапно взглянул на плечо Юя Цинпина, где кровь продолжала просачиваться наружу, и была взята опасно.

Лицо Ю Цинпина показало намек на горечь и слегка покачало головой: "Это рана, которая снова треснула, это не помеха".

Хотя рот Юй Цинпин сказал, что это не мешает, но ее взгляд, но она явно не была оптимистичной.

"Хахаха... Чу Юнянь, советую тебе быстро меня освободить, позволь мне умолять тебя, может, у тебя еще есть выход!" Железная ярость, поднятая высоко, некоторое время не двигалась, но теперь она снова стала шумной, добавив к бедствию Чу Юняня из разреженного воздуха.

"Ху,

Гуй! Сначала пристрели эту любопытную собаку тысячей стрел!" Возмущенный Чу Юнян, помахал рукой и щелкнул тонким голосом.

"А!?" Галстук Ша никогда не мечтал, что Чу Юнян придет с таким ходом, поэтому он закричал в страхе.

Эта ситуация почти не испугала Айрон Файенда, который обмочил штаны, его голос дрожал и рычал: "Брат, спаси меня, спаси меня!".

"Чу Юнян, если ты посмеешь убить моего младшего брата, я убью всех цыплят и собак в Божественном Грозном Городе"! Меч и Цветок Чистого Неба работали вместе, чтобы шаг за шагом толкнуть Тигра в угол, не имея возможности отделиться, и торопливо рычали.

"С тобой? Шутки!" Цзянь Циньтянь хотел блефовать Чу Юньюнь и выиграть время, но сильно недооценил Чу Юньюнь. Чу Юнянь вовсе не съел этот трюк, а подмигнул Ху Гуй, только для того, чтобы услышать звук отрывающихся от струн арбалетных болтов, и не только Tie Sha, наряду с несколькими другими учениками Цзесе Секты, которые были повешены, были мгновенно превращены в ежей. Галстук Ша не мог закрыть глаза с тех пор, как умирал. Если ему посчастливилось реинкарнироваться в следующей жизни, то он должен запомнить урок этой жизни и хорошо держать язык за зубами!

"Ублюдок! Я хочу, чтобы вы все умерли!"

Наблюдая, как умирает Галстук Ша на глазах, Цзянь Цинь Тянь выпрямил свой гнев на небо и выпустил рев, затем повернул голову и заревел в Хуа Цинкуне: "Хуа Цинкун, все ли вы из Девяти Небесного Павильона подняты, чтобы есть дерьмо, это все, что вы можете сделать?".

Конечно, Хуа Цинькун был раздражен в своем сердце, но он был достаточно спокоен, чтобы понять, что ему пришлось использовать силу Цзянь Циньцяна, чтобы подавить тигра, поэтому он не встал перед ним и только кричал ученикам павильона Цзюйсяо: "Останется только девушка по фамилии Чу, а остальных убьют, никто не останется!".

Как только голос Хуа Цинкуна упал, нападение учеников Девятого Небесного Павильона стало еще более свирепым, и стража городского Дворца Господа сразу же не смогла устоять и упала в клочья.

Юй Цинпин был встревожен, и сказал Чу Юнянь: "Госпожа Чу, если вы действительно не можете, вы должны бежать сначала, мы остановим их для вас!".

Сказав это, и не дожидаясь, пока Чу Юнянь изложит свою позицию, Юй Цинпин повернулся к Ху Гую и закричал: "Командир Ху, не давайте вам возглавить группу людей, чтобы сопроводить госпожу Чу на отступление!"

Глядя на Юй Цинпин, чья половина тела была почти красной от крови, брови Ху Гуя бороздили прямо в железные узлы.

"Ой! Командир Ху, пожалуйста, не стесняйтесь! Нам нужно подождать всего минуту, и когда Дюк Ван убьет Гу Ли, мы сможем выбраться из этого, и все будет в порядке. Даже если мы умрём, это будет стоить того, если мы сможем спасти госпожу Чу и спасти Секту Данься!"

Юй Цинпин настоятельно призывал очень срочно, не давая Ху Гуй времени на раздумья. Как раз тогда, когда Ху Гуй собирался следовать тому, что сказал Юй Цинпин, густой и суровый голос внезапно прозвучал из ниоткуда: "Кто это, как ты смеешь, как ты смеешь расправлять здесь свои кишки!".

Сила, содержащаяся в этом голосе, была настолько велика и возмутительна, что заставила трепетать толпу!

В тот момент Цзянь Цинцян только что набрал импульс меча и стрелял в грудь тигра, но когда голос сошёлся, импульс меча внезапно вспыхнул из воздуха.

Ученики Девятого Небесного Павильона, которые нападали и яростно убивали, были похожи на удары по голове, те, кто немного больше возделывали, были прямо ошеломлены на месте, а те, кто меньше возделывали, были прямо парализованы голосом, их лица с каждой минутой становились все бледнее и бледнее!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1044867>